

НАШИ ГОСТИ

ДЕСЯТЬ МИНУТ — И ВСЯ ЖИЗНЬ

Сегодня во Дворце спорта состоится премьера циркового представления «Дружба начинается с улыбки», в котором ростовчане увидят ведущих мастеров советского цирка. Встреча с участником новой программы народным артистом СССР Олег Поповым, конечно же, принесет радость «и большому, и детям».

В канун премьеры наш корреспондент взял у «солнечного клоуна» интервью.

ИНТЕРВЬЮ

В НЕБОЛЬШОЙ комнате, обклеенной афишами, сосредоточенно трудится человек, имя которого известно на всех аренах мира. Сегодня он — гость Ростова, а в этой артистической уборной — хозяин. Он перекрашивает некий загадочный столик. А я разглядываю несложный реквизит: табличку «заге», парики... Над всем этим — знакомые черно-белые клеточки беретта.

— Олег Константинович, когда Вы в последний раз выступали в Ростове?

— В 1953 году. Я только что окончил класс Сергея Дмитриевича Морозова (он был знаменит в нашей цирковой студии), только что пережил первые успехи и первые «черные дни», когда то, чему мы не придавали значения, шло «на ура», а то, на что «делалась ставка», с треском проваливалось. В эти дни мне пришлось еще раз осмыслить уроки Михаила Николаевича Румянцева.

— Вы учились у Карандаша?

— Что значит — «учился»? Видите ли, это слово часто неверно понимают. Я работал у Карандаша полгода, став по счастливой случайности его ассистентом. Копировать его было нельзя. Я знал, что буду все делать по-своему. Карандаш учил меня любви к своему делу. Учил работать. Правда, у меня были и другие образцы — рабоче комбината, где печата-

лась «Правда». Ведь я уже в тринадцать лет стал слесарем, решив пойти по стопам отца...

— Значит, Вы первый артист в роду Поповых?

— Но не последний... Моя дочь — участница этого нового представления. Надеюсь, и внук будет служить цирку.

— Несколько слов о Вашем репертуаре... Знаете, в такой сырой осенний день нельзя не вспомнить знаменитую сценку с лужом...

— О, это приятное для меня воспоминание. Впрочем, одно из немногих. Я чаще думаю о том, чего не удалось сделать. «Луч» — будем так называть эту репризу — мне очень дорог. Хотелось рассказать людям о том, как согревает душу надежда. Как преобразается твой мир, если в нем поселится надежда. Помните, мой герой уносит ее... вернее, луч надежды... в своей простой корзинке. Это — сценка без слов. Слова ничего не добавили бы.

Клоун должен быть смешным — в этом его сила. Но иногда и веселым людям бывает грустно. Весь фокус «луча» в том, что я вижу в своем персонаже смелого — в робком, сильного — в слабом, уверенного — в нерешительном. Я говорю людям: не стесняйтесь своей открытости, не прячьте в себе стремление к любви, к радости, ко всему доброму и прекрасному. Оставляйте самими собой!

— С чем связаны Ваши личные надежды?

— С работой. В принципе сделано не так уж и много.

— За 26 лет цирковой деятельности?

— Карандаш выступает в 75 лет. И ему есть что сказать.

— Словом, все впереди?

— Да. Иначе нужно уходить.

— Ваше отношение к слову в цирке?

— Клоуны всегда были «неразговорчивыми». Чем янее замысел и ярче его драматургия, тем меньше нужна в пояснительных репликах.

— Сколько часов Вы работаете в день?

— Я очень люблю анекдоты. Можно рассказать один? К художнику пришел заказчик и попросил написать его портрет. Когда портрет был готов, он спросил художника о цене. Услышав слишком, на его взгляд, большую сумму, заказчик воскликнул: «Но ведь вы потратили на работу всего не сколько часов!» «И всю жизнь», — добавил художник.

Когда я не репетирую, не клею реквизит, не обсуждаю с авторами сценарий, я все равно работаю. Только этот труд никому не виден. Каждая реприза это... плюс вся жизнь.

— Какая из последних работ Вас особенно увлекла?

— Очень интересно было ставить пушкинскую сказку «О поне и работнике его Балде». У меня была возможность по-

работать над настоящим, бес- смертным материалом. Жаль, что этот спектакль, длившийся целое отделение, уже отыгран.

— Но впереди — новые?

— Да, замыслов много. Я, видите ли, очень полюбил телевидение. Большие возможности: хочу — прыгаю с моста, нужно — регулирую уличное движение. Сейчас в замысле — новый цикл для телесерии «Любимый внук». Меня занимает мысль рассказать о зимнем спорте... Кстати, благодаря спорту я пришел в цирк. В клубе «Крылья Советов», где я занимался акробатикой, было много студентов цирковой студии. Я увлекся сначала спортом, а потом цирком.

— Олег Константинович, Вы много путешествуете, у Вас были интересные встречи...

— Да, конечно. Одна из них, пожалуй, запомнилась навсегда: в 1964 году, в Венеции, в удивительно солнечный день мне пожал руку Чарли Чаплин. Он сказал мне: коллега... Вот... Иногда одно слово дает больше пищи для размышлений, чем многочасовая беседа.

— Вы надолго к нам?

— Я не тороплюсь покидать Ростов. Очень хочу участвовать в новогодней елке. Знаете ли, я люблю этот старинный русский праздник. А потом — Португалия.

— Спасибо за беседу.

Т. ВАРИВОДА.

Фото Г. Длужевского.